

18+

Диана Волхонская

КОРОТКИЕ
РАССКАЗЫ

Диана Волхонская

Короткие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63989041

ISBN 9785447458676

Аннотация

Короткие истории об обычных людях, попавших в необычные обстоятельства. Вы наверняка знаете главных героев: они живут в соседнем доме.

Содержание

мухоморы	5
юбилей холостяка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Короткие рассказы

Диана Волхонская

© Диана Волхонская, 2021

ISBN 978-5-4474-5867-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

мухоморы

На лавочке у инфекционного отделения маленькой поселковой больницы плакал мужчина средних лет. Он закрыл лицо руками и часто всхлипывал.

– Вы супруг Варвары Бибиковой? – осторожно спросила его молоденькая медсестра.

– Да! – вскочив с места, отозвался мужчина.

Варвара прожила в браке с Григорием двадцать лет. Поначалу всё шло хорошо: своя комната в коммуналке, стабильный доход – Григорий работал сантехником, Варвару повысили до старшего повара. Долго мечтали о детях, но не сложилось. С годами чувства остыли, притяжение улетучилось, и лодка семейного благополучия налетела на рифы. Григорий начал выпивать. Он обижался, когда жена называла его алкоголиком, ведь пил он исключительно по поводу и всегда, по его словам, мог остановиться. «Кто много работает, тот хорошо отдыхает», – часто повторял заплетавшимся языком глава семьи.

Пышнотелая Варвара приложила массу сил, пытаясь вызвать супруга из плена «зеленого змия». Тщетно: Григорий был непоколебим. Семейные ссоры все чаще оканчивались битьём посуды, визитами участкового и штрафами за нарушение тишины. Апогеем несчастий стало увольнение Григория с работы. Сей неприятный момент послужил по-

водом для нового длительного запоя, конец которого каждый день откладывался по не зависящим от мужчины обстоятельствам: мешали то дождь, то пятница.

Так продолжалось полгода. Сбережения кончились. Варвара начала продавать вещи, чтобы дотянуть до зарплаты и не просрочить выплаты по кредитам. Она похудела и превратилась в замкнутую мрачную мегеру. Соседи по коммуналке с сочувствием смотрели на неё, а она, в свою очередь, с ненавистью поглядывала в сторону мужа, вечно валявшегося или на диване, или на полу общего коридора.

Осенью она выставила на продажу дачу, точнее, шесть соток земли с хлипкой дощатой хибарой. Чтобы не мотаться каждый день за город для встреч с покупателями, взяла отпуск и уехала с мужем в небольшой дачный посёлок, окруженный лесом.

Прошла неделя, покупатели не звонили. Варвара со страхом думала о будущем, представляя себя живущей в картонной коробке под мостом. Григорий не скучал – нашёл новых приятелей, и его печень заработала в прежнем режиме. Наблюдая до боли знакомый феномен, когда человек, не имея в кармане ни рубля, каждый день умудрялся упиться до чёртиков, Варвара впала в депрессию. Она сходила с ума от тихой ненависти к мужу, проклинала день их первой встречи и, влекомая унынием, часами бродила по лесу, собирая грибы. Во время одной из таких прогулок набрела на мухоморы. План созрел сам собой: Варвара решила отравить мужа. Она

всегда была максималисткой.

– Как вкусно пахнет! – весело сказал Григорий, входя в уютную кухоньку. – Что готовишь?

– Праздничный ужин, – фальшиво улыбаясь, ответила Варвара-отравительница.

– Я даже знаю, по какому поводу. У нас годовщина свадьбы, – он достал из-за спины скромный букетик осенних цветов и протянул ей. – Вот!

Варвара на мгновение растерялась и пристально посмотрела на мужа, пытаясь уловить перемену в нём.

– Ты трезвый? – изумлённо спросила она, принимая цветы.

– Как стёклышко! – бодро отрапортовал Григорий, пританцовывая и помахивая мобильным телефоном. – Сегодня звонил Степан, в его фирме нужен сантехник. Там зарплата такая, что я за пару месяцев все наши кредиты погашу.

Степан страдал язвой желудка, не пил, и потому был единственным другом Григория, которому Варвара доверяла.

– Я голодный как чёрт! – объявил муж, усаживаясь за накрытый стол. – О! Грибочки!

– Стоп! – крикнула Варвара, и муж инстинктивно отбросил вилку. – Вечно ты спешишь, – растерянно продолжала она. – Руки не вымыл... И огурцы с веранды принеси.

– Без вопросов, Барбара!

Пока он послушно мыл руки во дворе, Варвара спрятала тарелку с жареными мухоморами в посудный шкаф, поло-

жила мужу хороших грибов, которые приготовила для себя, и быстро уселась на табурет.

Она с ужасом думала о том, что еще пару минут назад была готова убить человека. И кого? Своего родного Гришеньку. Сердце громко стучало, с глаз упала чёрная пелена. Варвара открыла бутылку водки и, дрожа, налила себе. Вернувшийся в кухню Григорий удивленно вытаращился.

– Вот это да! Это что за новости? – спросил он, выкладывая на стол огурцы.

– Хочешь? – виновато спросила Варвара и протянула рюмку.

– Нет, – улыбнулся Григорий. – Мне теперь нельзя. Степан сказал, у них с этим строго. Завтра поеду оформляться. Но тебе по такому случаю не мешало бы.

Бибиковы ужинали до полуночи. Вспоминали юность, драку на их свадьбе, давно пропавших с горизонта друзей и случай, когда Гриша выбил зуб наглому посетителю столовой, в которой трудилась Варвара.

– А помнишь наш первый раз? – нежно спросил у захмелевшей жены Григорий и положил руку ей на колено. – Это ж у нас тут случилось.

– Помню.

В эту ночь Бибиковы вновь услышали давно забытое пение ангелов.

Утром женщина проснулась от странного грохота.

– Не переживай, Барбариска! – долетел из кухни бодрый

голос мужа. – Это я готовлю завтрак!

Переполненная счастьем, Варвара вытянулась в постели и зевнула. В окно били яркие лучи солнца, обещая добрый теплый день. Григорий вошел в спальню, неся на подносе тарелку с омлетом и кофе.

– Вот... – улыбнулся он, подавая завтрак жене, и тут же получил поцелуй в благодарность.

– Твой фирменный омлет? Сто лет его не ела. А ты перекусил?

– Да, не переживай.

Она жевала омлет, пила ароматный кофе и наблюдала, как муж собирается в город. Сегодня Григорий выглядел прекрасно: был гладко выбрит, на нём ладно сидели джинсы и почти новый тёплый свитер. Муж накинул куртку и уже собрался выходить.

– Ой! – неожиданно вскрикнула женщина и вытерла со лба проступивший пот. – Что-то мне нехорошо... Ты с чем омлет сделал?

– С луком и грибами.

– А грибы из сковородки?

– Нет, Барбариска, из сковородки я сам съел, а эти нашёл в шкафу. Там ещё много осталось, я чуточку в омлетик положил.

– А-а-а! – еще громче вскрикнула она, попыталась встать и тут же рухнула на пол.

– Что с тобой?!

Григорий испуганно замер, наблюдая, как жена неуклюже ползает по полу, пытаясь перевернуться, потом спохватился – поднял её и усадил на кровать. Варвара медленно крутила головой, озираясь по сторонам, глаза стали стеклянными, изо рта тонкой струйкой текла слюна.

– Шашья! – с трудом пробормотала несчастная. – Хр!.. Хрр!.. Хриб!

– Грибы?! – догадался муж, и женщина кивнула с такой силой, что упала лицом в подушку. – Ай! Сейчас!

Григорий позвонил в «скорую».

Варвара приподнялась, показывая пальцем на пустую стену.

– Шишяки! – крикнула она, вздрогнула, со страхом глядя на Григория, и пролепетала: – Бублики, бублики...

Перепуганный мужчина дрожащими руками снова набрал номер «неотложки». Там ответили, что машина уже выехала и скоро прибудет.

– Варенька, – плачущим голосом обратился он к жене. – Как же так? Я не хотел! Что болит, скажи?

– Бублики, бублики...

Неожиданно Варвара высоко подпрыгнула на кровати с криком «Швайнштайгер!».

Муж бросился в кухню за водой и столкнулся с бригадой врачей.

– Вызывали? – спросил парень с носилками в руках.

– Да! Жене плохо! Грибами отравилась!

На лавочке у инфекционного отделения маленькой поселковой больницы плакал мужчина средних лет. Он закрыл лицо руками и часто всхлипывал.

– Вы супруг Варвары Бибиковой? – осторожно спросила его молоденькая медсестра.

– Да! – вскочив с места, отозвался мужчина. – Она жива?!

– Жива, конечно! Всё в порядке, ей уже лучше. Она в пятой палате. Вон то окно, – девушка указала рукой. – Можете поговорить с ней. Через стекло всё слышно.

Медсестра мило улыбнулась и ушла, а Григорий бросился к окну.

– Барбариска! – нежно позвал он.

Женщина медленно поднялась с кровати и оперлась о подоконник.

– Прости меня! – всхлипнул Григорий. – Я не хотел! Я так за тебя испугался!

– Ничего страшного, – еле слышно ответила белая, как полотно, Варвара. – Так мне и надо.

Мужчина не понял, о чем она говорит, и списал всё на последствия отравления.

– Отпустишь меня на пару часов? Съезжу в город, оформлюсь на работу и вернусь.

– Конечно, – Варвара виновато опустила глаза. – Сегодня вернёшься?

– Обязательно! – он вплотную прильнул к оконному стеклу и с любовью смотрел на супругу. – Ты только держись,

Барбариска. Мне без тебя никак.

ЮБИЛЕЙ ХОЛОСТЯКА

Толик слыл убеждённым холостяком. Не то чтобы он не мог наладить прочных отношений с женщинами, просто ему не хотелось. Пока его однокашники с перепуганными лицами шли сдаваться в ЗАГС, кричали пьяными голосами под стенами роддома, обречённо брали ипотеку и тайно пили, снимая нервное напряжение, Толик жил в своё удовольствие: кутил с подружками-однодневками, ездил в длительные заграничные командировки, откуда привозил массу новых впечатлений и магнетики.

В день своего тридцатидевятилетия моложавый Анатолий закатил такой грандиозный мальчишник, что жёны трёх из пяти друзей подали на развод. Со временем страсти улеглись, но Толик и всё с ним связанное как-то само собой перешло для друзей в разряд табу.

Сегодня, в звонкий декабрьский день, Анатолию исполнилось сорок. Друзья через социальные сети заранее уведомили, что их по разным причинам не будет в городе, прислали скромные подарки и от греха подальше отключили телефоны. Такого предательства Толик не ожидал.

Совсем недавно он переехал в новую квартиру, которую превратил в уютную холостяцкую «берлогу», чем и намеревался похвастаться перед друзьями; две недели назад купил шампанского и икры. Лёжа на диване с планшетом в руках,

высматривая, не появился ли кто из знакомых в сети, неожиданно и всерьёз задумался о мимолётности бытия. Старая дружба дала трещину, некогда широкая картотека непрехотливых девочек оскудела: кто-то из дам вышел замуж, кто-то переключился на более перспективных парней. Мужчина почувствовал себя отправленным в отставку гусаром и загрустил.

Неожиданно тишину комнаты нарушил резкий звук входящего сообщения. Толик оживился, внимательно прочёл ник отправителя. В памяти всплыла давняя знакомая Анжела с томными коровьими глазами и фигурой виолончели.

– Как дела? – вопрошала Анжела, щедро сдобрив сообщение всякого рода смайлами.

– Норм, – сдержанно ответил холостяк.

– Я на девичнике. Мне скучно. Может пересечёмся?

Она приехала на красном «Мини Купере» и долго не могла припарковаться, хотя места во дворе хватало. Причину проблемной парковки Толик, встретивший даму у подъезда, понял, когда вошли в лифт. Девушка болтала без умолку, источая такое количество спиртовых паров, что к моменту прибытия на шестой этаж Толик почувствовал легкое головокружение и прилив сил, будто сам пропустил рюмашку. Настроение улучшилось.

Они выпили бутылку шампанского, закусили икрой. Анжеле кто-то без конца звонил, но она не брала трубку. Неожиданно гостя заявила, что хочет есть. Анатолий под-

держал даму, ибо сам с утра подкрепился лишь чашкой крепкого кофе. Заказали пиццу. Уже через десять минут позвонил доставщик, и хохочущая Анжела с третьего раза попала в кнопку домофона, чтобы открыть двери подъезда. Вернувшись в комнату, включила музыку на полную громкость и под динамичный трек устроила любительский стриптиз. Она прыгала с кресла на диван и обратно, расстёгивая одежду, резко подёргивалась в такт музыке, периодически падала на пол, замирая в вычурных сексуальных позах, и время от времени, не вписываясь в поворот, сильно ударялась головой то о стену, то о журнальный столик. Боли девушка не чувствовала: алкогольный наркоз надёжно предохранял от неприятных ощущений.

Мужчина, с трудом оторвав взгляд от кружевного белья, вышел в тамбур, встретить доставщика пиццы, открыл двери и тут же получил мощный удар кулаком в переносицу. Падая, больно ушиб затылок. Во рту появился характерный металлический привкус, из глаз хлынули слезы. Кто-то одним движением взял Анатолия за грудки и швырнул в прихожую.

Лёжа на полу, сквозь влажную пелену Толик наблюдал, как гостя с истерическим криком мечется по комнате, пытаясь уйти от преследования двухметрового громилы. Звук напоминали свист закипающего чайника. – Шу-ури-ик! – верещала она. – Это не то, что ты подумал! Я люблю тебя-а-а!

Шурик, при полном отсутствии шеи и близко посаженных

глазах, имел явные проблемы с навигацией. Он неуклюже догонял даму сердца, размахивая руками, похожими на ковши экскаватора, снося всё на своем пути и время от времени бросая в девушку что-нибудь тяжёлое.

Толик не на шутку испугался; бросился через кухню в лоджию и запер двери на малюсенький шпингалет. Разгорячённое тело пронзал ледяной ветер. Анатолий быстро перелез в соседскую лоджию слева, но не задержался – знал, что в квартире еще никто не живёт, а, значит, выхода через нее нет. Нужно прорываться дальше. Метнулся к другой стенке и попытался перелезть в следующую лоджию. Запрыгнув на высокие металлические перила, вдруг почувствовал, как в мышцах правого бедра что-то лопнуло. Острая боль парализовала, ноги разъехались. Мужчина, огибая выступ стены между лоджиями, потерял равновесие и резко плюхнулся на перила, при этом левым бедром – на перила одной лоджии, а правым – другой. Словно неумелый наездник, впервые оседлавший коня, Толик схватился за выступ обеими руками и прижался к нему, не в силах пошевелиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.